

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

А. А. БУДНИКОВ

(Представлена научным семинаром кафедры экономики)

Научно-технический прогресс, ведущим началом которого выступает научно-техническая революция, вызвал объективный закон современного развития производства. Кратко этот закон гласит, что темпы развития производства в значительной степени определяются темпами развития техники, которые, в свою очередь, зависят от темпов развития науки, «рождающей» технику.

При этом «опережающее развитие» предусматривает не технику вообще, повышающую фондовооруженность, рост объема капиталовложений, затраты на восстановительный ремонт и т. п., а новую, впервые производимую, впервые применяемую технику. Точнее, такую, которая бы соответствовала законодательно предложенному понятию термина новой техники [1].

Это предложение гласит, что новой техникой законодательно должны признаваться технические изделия, системы и процессы, разработанные на основе отечественных и зарубежных изобретений, на более эффективных из числа ставших известными к периоду разработки, или новой техникой законодательно признаются изделия, системы и технологические процессы, достигающие или превосходящие по своим технико-экономическим показателям уровень наилучших изделий, систем и процессов аналогичного назначения, известных в мировой технике.

Однако три вида новой техники, как и применяемые три знака качества выпускаемой продукции, бытуют ныне:

а) принципиально новая техника, т. е. построенная на новом принципе, что должно приводить к весьма значительным сдвигам в экономических результатах ее применения;

б) модели с существенными качественными технико-экономическими отличиями по сравнению с предшествующими моделями;

в) модели, являющиеся лишь модификацией (модернизацией) старых моделей без существенных качественных изменений.

И развитие всех видов новой техники, и их внедрение в производство — не самоцель, а средство достижения экономии затрат на единицу производимой с ее помощью продукции; улучшения условий труда и быта; создания новых потребностей и удовлетворения всего их комплекса; успешного решения международных задач и укрепления обороноспособности страны и социалистического содружества и др.

Но научно-технический прогресс охватывает не одну технику, он охватывает всю систему производительных сил, все стороны челове-

ческой деятельности. Он не может развиваться без опережающего интеллектуального развития человеческой личности, без интенсивного повышения уровня знаний у всех слоев трудоспособного населения. Решающим же воздействием науки является ее воздействие через технику на управление и образование. Подавляющая часть прироста производительности труда (80%) приходится сейчас на эти три элемента [2]. Вот почему «дальнейшее интенсивное развитие науки и техники и широкое внедрение в производство последних научно-технических достижений является не только центральной экономической, но важной политической задачей» [3].

Чтобы научно-техническому прогрессу была открыта «зеленая улица» на предприятия, требуется решить много задач, главная же из них — настойчиво выполнять решения XXIV съезда КПСС, которые указывают на необходимость значительного расширения исследований в самой промышленности, создания на предприятиях сильных КБ, мощной экспериментальной базы, притока в промышленность значительного числа научных кадров. Назрело время на заводах, наряду с «цехами» по озеленению, благоустройству, питанию и т. п. иметь творческие цехи, способные искать и внедрять в производство все новое, передовое, что известно науке и практике. Сейчас коэффициент насыщенности кадрами исследовательского профиля для предприятий Западной Сибири, по данным ученых СО АН СССР, составляет 0,3. Это означает, что на заводе приходится на 330 человек работающих один научный работник, занятый обычно в ЦЗЛ или ОТК. Этого явно мало, если учесть, что среднее число работающих на тех же предприятиях не превышает 600 человек.

По-видимому, творческим группам предприятий на первых порах не придется искать новинок, а быть инициатором работ по их внедрению, особенно если оживить работу службы научно-технической информации.

Таких новинок к настоящему времени скопилось множество. Только за два последних года (1970 и 1971) зарегистрировано более 68 тыс. новых изобретений. Внедрено же за 1971 г. 10 тыс., а число впервые внедренных изобретений и того меньше. За последнее 10-летие только в Западной Сибири [4] из общего числа новинок, по тем или иным причинам не нашедших практического использования, 34% не внедрено из-за слабой «прикладной» доводки, 20% не реализовано из-за нехватки нужного оборудования, материалов, ассигнований и 37% предложений продолжают «согласовываться» и «увязываться» из-за недостатка у предприятий собственных сил для организации научно-производственных работ.

Дело, однако, не только в малочисленности творческих групп на заводах. Дело еще и в слабости технологических служб предприятий. В машиностроении, например, на 5—6 конструкторов приходится один технолог. И это в то время, когда комплексная программа научно-технического прогресса, являющаяся составной частью текущего пятилетнего плана, предусматривает создание и широкое внедрение принципиально новых орудий труда и технологических процессов, что должно быть обеспечено опережающим ростом машиностроения, которому предстоит создать около 25 тыс. и освоить выпуск 19 тыс. новых образцов машин, оборудования, аппаратов, вместо 7 тыс., освоенных в течение 8-й пятилетки.

В этих условиях едва ли может идти речь о создании каких-то «исследовательско-внедренческих» отделов из 2—3 человек, по подобию прошлого опыта организации отделов НОТ. Здесь дело должно быть поставлено с перспективой. И уже сейчас развитие исследователь-

ской и экспериментальной базы должно вестись с учетом последующего перехода к научно-производственным объединениям, которые бы располагали достаточно мощными специализированными службами для разработки и внедрения новшеств и могли бы нести полную ответственность за технический уровень выпускаемой продукции.

Очевидно, их создание не может быть осуществлено по одному рецепту. Важно, чтобы научно-производственные объединения или комплексы, независимо от их вида [5], вплоть до объединения по научному обслуживанию предприятий, располагали всем необходимым для проведения процесса «исследование — производство» с начала до конца с внутренними связями и с координацией из единого центра. Только таким объединениям и комплексам под силу широкая унификация и на ее основе развитие специализации (не только предметной, но технологической, открывающей путь к поточным методам производства) и кооперирования производства, без которых немислима его интенсификация. Только такие объединения или комбинаты могут составлять комплексные планы научной организации труда и управления, которые бы включали все аспекты — технические, экономические, организационные, психологические и социальные.

Разумеется, при создании таких мощных объединений возникло [6] и будет возникать много проблем и трудностей. Однако их преодолеть значительно легче, чем повышать эффективность одинакового производства на карликовых участках и предприятиях. Только мощные объединения, располагающие большими основными производственными фондами, крупными средствами и имеющие широкие права их использования, могут обеспечить действительное соединение науки с производством и высокий уровень технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Вопросы изобретательства», 1971, № 3.
 2. Л. М. Г а т о в с к и й. Экономические проблемы научно-технического прогресса. «Наука», 1971.
 3. «Коммунист», 1971, № 17, 18.
 4. «Социалистическая индустрия», 1971, 20 ноября.
 5. «Правда», 1971, 1 декабря.
 6. «Социалистическая индустрия», 1972, 14 января.
-